

Алла
Полански

ТРЕБУЕТСЯ ОЛИГАРХ
С ПОКЛАДИСТЫМ
характером

Алла Полански

**Требуется олигарх с
покладистым характером**

«Автор»

2026

Алла Полански

Требуется олигарх с покладистым характером / Алла Полански —
«Автор», 2026

Когда размещаешь объявление на сайте знакомств, будь готова к различного рода вопросам, например, сколько стоит два часика в определённом месте и в определённое время. С экрана на тебя смотрит темноволосый красавец, но на олигарха он точно не тянет, особенно на такого, о котором мечтает Алина: без вредных привычек и с покладистым характером, приятной внешности и спортивного телосложения, а ещё чтобы увлечения рыбалкой, охотой и футболом не стремились к фанатизму. Но ведь нам всем хочется верить в сказку и в конце концов понимать, что лучший в мире мужчина прячется там, где его вообще не ожидаешь встретить.

© Алла Полански, 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	14
ГЛАВА 5	19
ГЛАВА 6	22
ГЛАВА 7	25
ГЛАВА 8	27
ГЛАВА 9	31
ГЛАВА 10	34
ГЛАВА 11. Андрей	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алла Полански

Требуется олигарх с покладистым характером

ГЛАВА 1

Ещё раз пробежав глазами по тексту, который разместила на сайте знакомств, Алина улыбнулась.

– Эк тебя закинуло, душа моя, – раздалось у неё за спиной.

Алина была так увлечена своим занятием, что не услышала, как в кабинете появилась подруга, и испуганно вздрогнула:

– Синицына, свиристелка ты, напугала меня.

– Прости великодушно, Линок, в мои планы это не входило. А ты, я смотрю, решила в мировой паутине своё счастье отыскать?

– Попробую, попытка не пытка. Говорят, и такое случается.

– Возраст: тридцать пять – сорок лет, – прочитала вслух Ленка и удовлетворённо кивнула:

– То, что нужно. Приятную внешность, рост не ниже ста восьмидесяти сантиметров и спортивное телосложение – ага, это тоже приветствую. Увлечения рыбалкой, охотой и футболом, как ты изволила написать, «без фанатизма» так же одобряю, – улыбнулась она. – За любовь к собакам, классической и инструментальной музыке – двумя руками «за». – Ленка первая повернулась к подруге и усмехнулась: – Всё это, конечно, хорошо, но где, скажи на милость, ты олигарха с покладистым характером да ещё и без вредных привычек видела?

– Во-первых, доброе утро, страна! А во-вторых, я сказку хочу, и, соответственно, олигарх должен быть пренебрежнейшим образом с покладистым характером и без вредных привычек!

– Ну да ладно, слава богу, хоть чего-то захотела, – довольная Ленка пристроилась рядом и, уткнувшись в экран монитора, просмотрела фото, которые Алина выложила на сайте. – Годится, фотки классные. Ты на них вся из себя, такая романтично-сексуальная.

– Ты думаешь?

– Я не думаю – я вижу.

– Лен, а ты как считаешь, олигархи на сайтах знакомств появляются?

– Вряд ли. Может, на Канарах лучше поищешь?

– Мне там не понравилось.

– Так не вопрос, давай тебя в другое место отправим, в Куршевель, например?

– Как-нибудь на досуге я обязательно подумаю над твоим предложением... Но в данный момент никуда не хочу, да и работы много, сама знаешь.

В конце рабочего дня Алину ждало первое сообщение от темноволосого красавца, Гоши Фёдоровича, сорока двух лет от роду: «Привет! Сколько стоит два часика секса, где, когда?»

На олигарха Гоша явно не тянул, и Алина оставила сообщение без ответа.

– Да, потрясающе! Сколько, где, когда?! – Она недоумённо покачала головой и, отключив компьютер, начала собираться домой.

В квартире вкусно пахло кофе и свежей выпечкой, а тётушка, сидя за кухонным столом, сосредоточенно раскладывала пасьянс и дымила сигаретой.

– Куришь, значит?

Тётя, взмахнув руками, подскочила на стуле, сигарета выскочила из её рук, взлетела, перевернулась в воздухе и упала в пепельницу. Они на секунду замерли, во все глаза, уставившись на дымящую сигарету, и оторопело переглянулись.

– Алина, деточка, ты зачем меня пугаешь?

– Тебя напугаешь! Опять за старое взялась? – Наталья Романовна развела руками и на южный манер затинула: – Та ты шо, радость моя, я ж балуюсь.

– Ага, ты ещё скажи, что не затягиваешься.

– Вот именно, всё, как ты говоришь, перевозоу добро в пепел, никакого удовольствия.

– Ты что добром называешь – сигареты, что ли? – Алина укоризненно посмотрела на тётю и погрозила пальцем. – Вы мне, уважаемая Наталья Романовна, нужны живая и здоровая, так что завязывайте здоровье гробить.

– Та, считай, доня, шо я в полной завязке, – тётушка улыбнулась и задорно подмигнула племяннице.

Выходя из кухни, Алина ещё раз погрозила ей пальцем и отправилась переодеваться.

А вечером, зайдя на сайт знакомств, она пришла в ужас: непристойные предложения, сыпавшиеся как из рога изобилия, чередовались с брачными. Бисексуал из Египта без предисловий позвал замуж, шейх из Саудовской Аравии предложил место четвёртой жены. Мужчина, очень преклонных лет, из Сербии, получив утвердительный ответ на свой вопрос, сможет ли она приносить в дом доход в размере пятисот долларов в месяц, ошастливил её сообщением, что она ему подходит в качестве супруги.

– Мама дорогая, куда я попала?! Похоже, что у них всех повальная мания величия. Вот так всё брошу и сломя голову ломанусь к ним для утех их сексуальных.

В комнату заглянула тетя:

– Не помешаю?

– Конечно нет. Иди что покажу, обхохочешься.

Тётя появилась в жизни Алины, когда ей исполнилось шесть месяцев. Отец привёз сестру из Ставрополя, спасая от матери-фанатички и секты, которой та руководила с новым мужем. Замуж по стечению обстоятельств Наталья так и не вышла и всю себя посвятила воспитанию племянницы. Мать Алины, по образованию реставратор, работала в музее, а всё свободное от работы время проводила на выставках или писала картины. Семье Нина Максимовна предпочитала выезды на пленэр и театр. Родители относились к Алине прохладно, чувства проявляли крайне редко, зато Наталья всю свою нерастраченную любовь и нежность отдавала девочке. Они вместе гуляли, делали уроки, ездили на экскурсии, посещали музеи и занимались всем, что было интересно Алине. Вместе с ней она училась в школе, институте и открывала бизнес. В итоге к пятидесяти годам Наталья Романовна владела двумя иностранными языками, могла преподавать историю искусств, разбиралась в музыке и вообще была дамой, продвинутой во всех отношениях. Все эти годы Наталья Романовна жила племянницей и тем, что ту интересовало, и была счастлива.

– Наташ, ну как тебе претенденты на моё нежное и трепетное тело?

– Не иначе, контуженные.

– Что, все сразу?

– Так, может быть, они, Алиночка, в одном самолёте летели?

Алина оторвалась от монитора и с недоумением уставилась на тётушку:

– В каком самолёте?

– Который неудачно приземлился.

– Да ну тебя, скажешь тоже.

– А что прикажешь думать, читая всё это?

Алина пожала плечами и, недолго думая, согласилась:

– Согласна. И контуженные, причём на всю голову.

– То-то и оно, – горестно вздохнула Наталья Романовна.

– Наташенька, не грусти, найду я тебе зятя.

– Да бог-то с ним, с зятем, и без него обойдёмся, хотя с ним, конечно, было бы лучше.

Ты мне ребёнка роди, пока я могу тебе помочь.

– Опять ты за своё? Ну вот от кого я тебе его рожу?

– Да хотя бы от Венечки.

– О нет! Только не это!

– Право слово, Алина, – возмутилась тётушка, – а чем тебе Веня-то плох?

– Всем. Всё, Наташенька, на сегодня хватит: устала я, спать хочу.

– Пора, – согласилась тётушка, глянув на часики, висевшие у неё на шее, – опять засиделась.

ГЛАВА 2

Утром, едва переступив порог своего офиса, Алина оказалась в сумасшедшем доме. Три женщины, скорее всего, подруги Ленки, первого бальзаковского возраста (второй, опять же по её шкале, начинался после пятидесяти и продолжался до бесконечности), выбирали место отдыха. Гвалт стоял на всём туристическое агентство, а ведь так хотелось поработать в тишине и покое...

Подруга – она же директор туристического агентства «Попутный ветер» Елена Аристарховна Синицына – сидела в Алином кресле и сосредоточенно красила ресницы.

– Тебе своего кабинета мало, – заворчала Алина и, не раздеваясь, включила чайник, в котором, по счастью, оказалась вода.

– Я бы до своего не дошла незамеченной. Тебе кресла жалко?

– Сиди уже, – махнула рукой Алина. – Ты чем сейчас заниматься собираешься?

– Я на днях прочитала, что мужчины любят красивых и недоступных. Сейчас ресницы докрашу, запрусь в своём кабинете, пострадаю, ну и, пожалуй, делом займусь.

– Что случилось?

– Мне Валерик, зараза, изменил.

– Откуда известно?

– Так я же, как и всегда, оказалась в нужное время в нужном месте. Так сказать, застучала с поличным. – Лена поцеловала своё отражение и убрала зеркальце в косметичку. – Чего ж они там орут-то как оглашённые? – Она с надеждой взглянула на Алину. – Может, выйдешь, разберёшься что к чему, а то утомили уже.

Алина кивнула и вышла из кабинета. Темпераментные клиентки хотели экзотики и острых ощущений. Она внимательно выслушала пожелания разгорячённых жарким спором дам и предложила им отдых в Бразилии, после чего живописала им достоинства бразильских мужчин и прелести охоты на пираний. Увидев загоревшиеся глаза путешественниц, пожелала им незабываемого отдыха и, подмигнув оператору турфирмы, вернулась в кабинет.

– Как там дела? – поинтересовалась Ленка.

– Путёвки оформляют.

– Куда?

– В Аризонию. Им, оказывается, экзотику подавай. А там они этой самой экзотики нахлебуются по самое некуда, во время сафари на аллигаторов полюбуются, по джунглям погуляют, ну и на лианах покачаются. Куда уж экзотичнее? Я, честно говоря, с розовыми дельфинами и сама бы ещё разок поплавала.

– А что, там действительно хорошо. Молодец! – Ленка вдруг нахмурилась. – Надеюсь, по возвращении они нас не порвут. – Она налила чашку чая и поставила перед Алиной, после чего вытащила из своей сумочки шоколадку и положила рядом: – Вкушай и наслаждайся, а я – к себе... Слушай, – остановилась на пороге Ленка. – Может, вечером посидим где-нибудь?

Алина, блаженствующая в этот момент с закрытыми глазами над чашкой чая, лишь кивнула в знак согласия.

И спустя несколько часов, держась за стену, стараясь из последних сил удержать равновесие, она вошла в квартиру. Наталья Романовна с недовольным видом, демонстративно не глядя на племянницу, прошла мимо. Алину качнуло. Пытаясь удержаться на ногах, она взмахнула руками и выронила сумку, содержимое которой, по закону подлости, раскатилось по всей прихожей. Тут же перед носом возникла бдительная тётушка и принялась:

– Алина, детка, ты что, пьяная?

– Не-а.

– Так, быстро повторяй за мной: сиреневенький, визуализация, электрификация. Кому сказала! – приказала Наталья Романовна, но Алина уселась на пол и покачала головой. – Матерь божья, да ты точно пьяная! – всплеснула руками тётя. Алина пожала плечами и попыталась улечься на пол. – О, приехали! Нет, дорогая моя, так дело не пойдёт, давай-ка в комнату. – Наталья Романовна стянула с племянницы сапоги, после чего вытащила её из пальто. – Дожили, – констатировала она и помогла ей подняться на ноги.

Оказавшись на своей кровати, Алина взмахнула рукой и отключилась.

Сделав над собой усилие, Алина приоткрыла один глаз.

– Ну, как самочувствие, душа моя? – раздалось рядом. Наталья отложила журнал и при-встала со стула. Племянница тут же закрыла глаз и натянула на голову одеяло. – Спасибо за весёлую ночь, которую я провела в бегах с тазами, вместо того чтобы, как все нормальные люди, спать в своей кровати.

– Наташенька, – прошептала Алина, открыв лицо, – убей меня.

– Успеется. И что мы пили, деточка, а самое главное, в каких количествах?

Алина прикрыла глаза, напрягла память и начала перечислять:

– Коньяк, текилу, пиво. Дальше не помню.

– Шедеврально! – пришла отчего-то в восторг Наталья Романовна. – Моя девочка пила коньяк, текилу и пиво! Коньяк – ладно. Текилу – куда ни шло. Но как ты могла пить пиво, если ты запах этого самого пива на дух не переносишь? А?

– Я не одна.

– Понятное дело, что не одна, без Ленки тут явно не обошлось, одна бы до этого ты никогда не додумалась. Всё перечислила или пропустила чего?

– Какая разница, Наташа?

– Большая разница, одна даёт – другая дразниц-ца! А женский алкоголизм, промежду прочим, лечению поддается с бо-о-ольшим трудом!

– О-о-о, – простонала Алина и схватилась за голову.

– Плохо?! – радостно воскликнула Наталья Романовна и ухмыльнулась. – Это хорошо, что плохо!

– Меня сейчас стошнит.

– С чего бы это вдруг? – нарочито удивилась тётя. Она помогла племяннице припод-няться и сунула ей под нос приготовленный заранее тазик. – Пугай!

Ближе к вечеру, когда Лина уже начала приходить в себя, в квартире появилась Ленка. Она поздоровалась с Натальей Романовной и, потупив взор, протянула её любимый торт. Тётушка молча приняла из рук кающейся Ленки-Магдалины бисквитно-кремовый изыск, оки-нула ту уничтожающим взглядом и удалилась в кухню.

Подругу Ленка застала в гостиной, лежащей на диване и с компрессом на лбу.

– Ты как? – шёпотом поинтересовалась Ленка.

– Думала, умру.

– Огребла?

– А то.

– Нужно тебя было ко мне везти.

– Ленка, домой ты меня доставила?

– Ага. Мы с Фёдором.

– Слушай, а где мы были-то?

– Ой, Алинка, где мы только не были.

– А Гринёв откуда взялся?

– Да кто его знает? – удивлённо пожала плечами Ленка и шмыгнула носом. – Я не помню, после спрощу.

– Ну что, куролески? – поинтересовалась появившаяся в комнате Наталья Романовна. Она оглядела подруг и ухмыльнулась: – Идите, я вас ужином накормлю.

ГЛАВА 3

Девушки молча кивнули и поплелись за женщиной в кухню. Тётушка, не спрашивая как обычно, кто что будет, поставила перед ними тарелки с едой. Выждав, когда «падшие ангелы» поедят, тоном, не допускающим задержку ответа, поинтересовалась, как они докатились до такой жизни.

– Так работаем аки пчёлки, решили расслабиться, в ресторане поужинать, – начала Ленка.

– Об этом я уже знаю. Дальше.

– Поужинали, решили в клуб заехать.

– Это мне тоже известно. Дальше.

Ленка задумалась и вдруг испуганно уставилась на подругу:

– Алин, а дальше я не помню, провал. Ты помнишь?

Алина закрыла глаза и предприняла попытку вспомнить вчерашнеехождение. Через несколько минут, распахнув веки, она радостно кивнула:

– Что-то всплывает! Скамейка, деревья, мужик, пиво. Пиво помню точно. – Она встретилась взглядом с тётушкой и быстро добавила: – Фу, гадость какая.

– Какой мужик? Какая скамейка? Где вас носило? – Наталья Романовна менялась в лице на глазах. – Вы что, сдурели? Это с нашей-то криминогенной обстановкой?! Где ваш ум, девушки?

– А мы.... Это... – Ленка поёрзала на стуле и робко улыбнулась. – Мы больше так не будем.

– Да если подобное ещё раз повторится, я собственноручно с вас скальпы снимаю, я вас гвоздями к стенке приколочу, я вас... – Наталья Романовна схватилась за сердце. Подруги подскочили со своих мест и бросились к холодильнику, где женщина хранила лекарство.

– Сидеть! – приказала Наталья Романовна, и они послушно вернулись за стол. – В гроб меня вогнать хотите? – Девушки одновременно закрутили головами. – Чтоб в последний раз! – Те согласно кивали. – Что за мужик, не вспомнили?

– Не-а, – ответили разом подруги.

– Господи! – взмолилась Наталья Романовна. – Господи, дай мне сил и здоровья дожить до того радостного момента, когда этих двух дур возьмут замуж и снимут с меня ответственность за их честь и достоинство.

Дуры согласно кивали и время от времени разводили руками.

А в начале апреля Наталья Романовна начала собираться на дачу. На сборы ушло две недели. Наконец-то все вещи были собраны, загружены в машину Фёдора Гринёва, который не только по доброте душевной, но и из личного расположения к тётушке вызвался доставить и обустроить её в деревне. Наталья Романовна указала Фёдору на последнюю сумку и принялась давать указания:

– Завтракать и обедать регулярно, по кабакам не шастать. Квартиру проветривать, мусор выносить вовремя. Вы всё поняли?

Девушки с ангельским выражением на лицах согласно кивали, заверив, что поняли всё, и пообещали выполнять указания в точности.

– И чтоб без сюрпризов мне, а то ведь я могу и с проверкой нагрянуть.

Алина знала: тётушка может – и закивала ещё усерднее.

В последних числах июня Алина отправилась в служебный тур по Хорватии, а на следующий же день после своего возвращения поехала на дачу.

Ни в доме, ни в саду тётушки не оказалось, нашла её Алина за домом в теплице. Наташа сидела на низенькой скамеечке и проникновенно разговаривала с плодами перцев и томатов, висевшими на ветках. Овощи, поблескивая на солнце, дразнили взор разноцветными аппетитными боками. Наблюдая за тётей, Алина с трудом сдерживала смех:

– Уговариваешь быстрее созреть?

Наталя Романовна оглянулась. Лицо женщины осветила радостная улыбка:

– Сокровище моё вернулось! Здравствуй, моя хорошая! Как поездка?

– Замечательно. Выходи скоренько, дай я тебя зацелую. Ты себе даже не представляешь, как я по тебе соскучилась!

Наталя поднялась и, послав растительности воздушный поцелуй, поспешила к племяннице, которую расцеловала и повела в дом.

После ужина Алина показала тётушке отснятый в поездке материал и совершенно счастливая улеглась спать.

Утром её разбудил стук дождя в окно.

«Вот и прохлада подросла» – подумала она, улыбнулась, потянулась и, решив, что пора вставать, скинула с себя одеяло. В печи на кухне потрескивали дрова, пахло свежей выпечкой и ещё чем-то очень знакомым и вкусным.

– Доброго вам утречка, Наталя Романовна.

– Доброе утро, радость моя, выпалась?

– Выпалась. – Алина потянулась. – Как же хорошо! А чем у нас так вкусно пахнет?

– Я плюшек с корицей напекла, чай с мятой заварила. Умывайся и садись за стол, каша уже тоже готова. Ты надолго?

– В понедельник утром уеду, Ленке в Китай по работе нужно слетать.

– Попроси её мне какой-нибудь чай экзотический купить.

– Её об этом просить не нужно: она же тебе его из всех поездок привозит.

– Что есть, то есть, – согласилась Наталя Романовна и улыбнулась. – Как у неё дела?

– Хорошо.

– А с личной жизнью?

Алина взяла с блюда очередную плюшку, задумалась и положила её обратно:

– Я не спрашивала, а она ничего не говорила. Думаю, ничего нового, иначе я бы знала.

– Вот смотрю я на вас, – Наталя Романовна вложила Алине в руку плюшку и пожала плечами, – молодые, красивые, сами себя обеспечиваете, всё при вас, а любовь вас стороной обходит. Тридцатилетие на носу, а ни семьи, ни детей, одна работа. Нехорошо это. Неправильно.

– Наташенька, Ленка утверждает, что красивая женщина всегда вызывает мысль, что у неё кто-то есть. В итоге она либо не достается никому, либо достается тому, кто ни на какую мысль не способен.

– Похоже на то, что она права, и от этого мне очень грустно.

– Не грусти, Наташ, найду я тебе зятя.

– Найдёшь ты, как же. Упустишь время, молодость – она не вечна. Ты мне ребёнка роди.

– Ну вот от кого я тебе рожу?

Тётушка уже открыла рот, когда Алина предостерегающе подняла руку:

– Только не говори мне про Веню. Вот про Веню мне только не говори. Я о Вене Хренове уже слышать не могу. Во-ро-тит! От него точно не рожу: природа повторения не любит, да и не нужно такого повторения природе. Всё! Точка!

Наталя Романовна собралась было возразить, но промолчала и лишь в сердцах махнула рукой. Великий дипломат Алина Воронина решила окончательно закрыть на сегодня затронутую тему, но при этом поднять тётушке настроение:

– Наташ, а скажи-ка ты мне, грибы в лесу есть?

– Люди говорят, уже есть. На днях сосед кузовок подберёзовиков и белых набрал – красавчики, один к одному.

– А не сходить ли мне за грибами?

– Сходи. Правда, ночью сильный дождь прошёл – вымокнешь вся.

– Меня этим не испугаешь. Пойду одеваться.

– Пока ты одеваешься, я за Пиратом схожу, мне так спокойнее будет.

Соседский пёс по кличке Пират с радостным повизгиванием встретил Алину у крыльца.

– Пиратик, собака моя хорошая, ты соскучился, – она погладила собаку по голове и протянула лакомство. – Держи печеньку. – Собака лизнула ей руку и аккуратно взяла с ладони лакомство.

Лес встретил Алину тишиной, изредка нарушаемой птичьими голосами.

– Красота-то какая, Господи! – она потянулась, после чего потрепала Пирата по холке. – Ну что, пойдём с нашей ёлкой поздороваемся?

Пират твякнул, закрутил хвостом и побежал в нужном направлении, а Алина пошла следом за ним. Подойдя к огромной красавице-ели, огляделась:

– Смотри-ка, а сюда кто-то кроме нас навевывается – трава примята. О, и окурочек валяется. Бардак не только в стране, но и в лесу. – Алина взяла в руки палку, сделала в земле дырку и затолкала в неё окурочек.

– Считаю, в лесу мы порядок навели – с порядком в стране труднее.

В течение двух часов она набрала полную корзину грибов и направилась в сторону дома. Проходя недалеко от ели, Алина увидела сидящего под ней человека, подозвала к себе собаку и прибавила шаг.

Вдвоём с тётушкой они быстро почистили грибы и поставили их варить. Наталья Романовна предложила приготовить племяннице грибную солянку. Та согласилась, помогла почистить овощи, после чего отправилась в сад собирать упавшие яблоки.

День за работой в саду пролетел незаметно. За время её отсутствия тётушка приготовила ужин и испекла яблочный пирог.

– Наташенька, я объелась.

– Не выдумывай, ты просто отвыкла без меня нормально питаться.

– Знаешь, пожалуй, я завтра схожу ещё раз за грибами – Ленке отвезу.

– Так ведь она улетает.

– А я их заморожу.

– Тоже вариант.

ГЛАВА 4

За двухнедельное отсутствие Ленки ничего особенного ни в турагентстве, ни в жизни Алины не произошло. Почти весь день она работала в офисе, а по вечерам читала или проводила время за компьютером. Завтра должна была вернуться из поездки подруга, и она решила приготовить к её приезду праздничный обед. Вернувшись вечером домой, с энтузиазмом взялась за приготовление торжественной трапезы. Настроение было замечательное, дело спорилось, и спустя пару часов, когда процесс приготовления подходил к завершающему этапу, в дверь неожиданно позвонили.

«Веня» – подумала Алина и попыталась изобразить на лице доброжелательную улыбку. С тем выражением, которое у неё получилось состроить, она и открыла дверь.

Вениамин с радостной улыбкой и без приглашения вошёл в квартиру:

– Добрый вечер, Алина! К тебе можно? – он протянул ей букет неизменных розовых гвоздик и разулся.

– Ты уже вошёл – чего спрашивать, проходи. Ужинать будешь?

– Буду.

На кухне Вениамин огляделся:

– Ты гостей ждёшь?

– Завтра Лена из командировки возвращается.

– Понятно. У меня тут, – он открыл пакет, – вино и конфеты.

Алина покрутила в руках букет.

– Веня, тебе нравятся гвоздики?

– Гвоздики нравятся моей маме.

Тут Алина представила Фриду Карповну и с нескрываемым удивлением снова воззрилась на букет.

– Маме, говоришь, нравятся?

– Ну да. Она утверждает, что гвоздики – именно те цветы, которые стоит дарить. Стоят недорого, в срезке стоят долго. Дёшево, сердито и глаз радует.

Алина окинула взглядом букет и решила согласиться, потому как душевного протеста цветы у неё явно не вызывали.

– Ну да, всё именно так, как говорит твоя мама. Веня, таки она у тебя мудрая женщина.

Вениамин расплылся в улыбке и согласно закивал:

– А ещё она говорит...

Очередную мудрость Фриды Карповны у Алины слушать особой охоты не было, и она подтолкнула Веню к столу:

– Иди вино открывай, а то ужин стынет.

За ужином Веня рассказал о проделанной им на даче работе за весь последний месяц. Рассказывал долго, подробно, поэтапно, в красках и мельчайших деталях. Сначала у Алины заболела голова, затем живот, после чего заныли никогда не болевшие до этого зубы. Она завязала узлом салфетку, прикрыла глаза и звучно выдохнула:

– Веня, ты наелся?

– Да, спасибо, всё было очень вкусно.

– Напился?

– Да, спасибо, всё было замечательно.

– Тогда иди домой, мне спать пора, завтра рано вставать.

– Да-да, Алиночка, конечно.

Вениамин поднялся, при этом уронил тяжёлый стул, потом, поднимая его, умудрился разбить не только чашку, но и блюдо, на котором она стояла. В довершение ко всему, убирая

осколки, порезал палец и испачкал скатерть. Алина собрала всю свою имеющуюся в наличии силу воли, стиснув зубы, перевязала Вене палец и выпроводила восвояси. После чего вернулась в кухню и разбила об стену чашку, из которой пила чай сама.

– Я спокойна. Я совершенно спокойна. Я хочу, чтобы Веня забыл о моём существовании. Я хочу, чтобы он переехал в другой район, встретил на своём жизненном пути добрую, красивую, умную и порядочную женщину... Господи, что я несу, за что хорошей женщине такой подарок, как Веня? Лучше так: пусть у него, подальше от меня, всё будет хорошо. Вот так будет лучше.

Алина окончательно успокоилась, убрала осколки и, загрузив посуду в машину, отправилась в ванную.

А Ленка, приехав, с ходу полезла обниматься:

– Воронина, я по тебе безумно соскучилась! Все живы, здоровы? Как Наташа? Что на работе нового? Крышу сарая отремонтировали? Грибы в лесу есть?

Вопросы, не связанные между собой, сыпались один за другим.

– Как съездила, удачно? – остановила подругу Алина.

– Да, зашибись! С таким мужиком познакомилась! Круть!

– Ленка, в офис поедем или домой?

– Давай в ресторан, есть хочу.

– Есть у меня будешь: я обед приготовила.

– Да ну?

– А чему ты удивляешься?

– Я не удивляюсь, а радуюсь. Что приготовила?

– Грибы.

– Ух ты! Классно! Хочу! Много!

Алина остановилась и внимательно посмотрела на подругу:

– Полёт прошёл нормально?

– Да, а почему ты интересуешься?

– Возбуждённая ты какая-то.

– Так это я от радости, что тебя вижу, что домой вернулась.

– Понятно, ну, тогда прошу к столу, путешественница.

В квартире Ленка скинула обувь и, миновав ванную, ринулась в кухню.

– Ура, грибочки! Свежие?

– Пришлось заморозить до твоего приезда.

– Красота! Воронина, я тебя обожаю!

– Я тебя тоже люблю. – Алина отстранила Лену от стола и отправила в ванную.

Через полчаса она, посвежевшая и благоухающая, появилась вновь и, взгромоздившись с ногами на стул, потребовала огласить весь список блюд. Алина перекинула полотенце через руку и, шаркнув ножкой, приняла позу вышколенного официанта.

– Куриные рулетики с грибами, котлетки грибные, грибы жареные, грибной салат. Естественно, с омлетом, как вы, Елена Аристарховна, извольте любить, – на одном дыхании выдала она.

Ленка испуганно уставилась на подругу:

– И это всё мне?

– А кому же ещё, конечно, тебе и ещё раз тебе. Ты же, если мне память не изменяет, хотела всего и много.

– Хотела, – согласилась Ленка. – Оно, конечно, плезир вам с реверансом, но я всё это не съем, я же не конь.

– На работу завтра возьмём, девчонок угостим.

– Вот это правильно, – кивнула довольная Сеницына и попыталась подвинуть к себе дубовый стол, но тот не поддавался.

Неудачными оказались и две последующие попытки. Алина, наблюдавшая за подругой всё это время с явно выраженным состраданием на лице, наконец, не выдержала:

– Сеницына, да уясни ты себе, в конце концов, что этот раритет подвинуть мы можем исключительно втроём, а переставить – только когда на помощь приходит кто-то четвёртый. А ты с ним, сколько тебя помню, пытаешься бодаться. Уймись.

Ленка с недовольным видом привстала со стула и подвинула его к столу:

– Всё время забываю, что у вас мебель на века, для потомков, маменькин-то хайтек сам передвигается. Ну да ладно, приступим: итак, торжественный междусобой по случаю моего возвращения из страны заморской считаю открытым. – Она потянулась за рюмкой, но, наткнувшись на стакан с минеральной водой, недоумённо оглядела стол и вопрошающе взглянула на Алину: – А где радость душевная?

– Мне с тобой Наташа пить не разрешила – я ей слово дала.

– А с другими можно? – указала Ленка рукой на бутылку с остатками вина, принесённого накануне Вениамином.

– О других разговор не шёл, – заметила Алина.

– С другими, значит, можно, а с подругой любимой и единственной, замечу – подругой, нельзя? Где справедливость? А? – Ленка достала из сумки телефон и набрала номер Натальи Романовны: – Здравствуйте, дражайшая из дражайших, любимейшая из любимейших, Наталья свет Романовна! Как ваше драгоценное здоровье?.. Хорошо слетала, удачно. Сегодня вернулась... Меня Алина встречала. А я вам лекарственный чай привезла... Нет, этот точно Гримпинской трясинкой не пахнет, я проверила. На весь курс привезла, чтобы вы, значит, поправили пошатнувшееся из-за нас здоровье. Нам оно очень дорого, сами понимаете.... Что мне от вас нужно? Ничего не нужно. Хотя постойте, действительно, ведь что-то нужно было. Ах да, вспомнила. Мы тут отобедать собрались, а ваша племянница, доложу я вам, шикарный обед приготовила. Ваша школа. – И Ленка подробно описала каждое блюдо, вплоть до зелени, которой оно было украшено. – Так вот, можно нам пару рюмочек хлопнуть, то есть испить, по случаю, так сказать, моего возвращения? А то Алина без вашего разрешения отказывается, говорит, вы сердчать будете. – Ленка выслушала ответ и заулыбалась. – Спасибо вам огромное... Да что вы, что вы, никуда не пойдём, спать ляжем... Ага, передам. До свидания. – Она отключила телефон и подмигнула: – Доставай, разрешила. – И вдруг разразилась хохотом. – Алинка, кому рассказать – не поверят тридцать лет на носу, а мы разрешение на выпивку спрашиваем. Умереть и не встать.

Алина достала из буфета бутылку брусничной настойки из запасов тётушки и поставила на стол:

– Годится?

– А то, в самый раз.

Потом она разлила настойку по рюмкам, подруги поприветствовали друг друга стопками и принялись за еду.

– Ну, рассказывай, как дела, что нового произошло в моё отсутствие? Что я интересного пропустила?

– Я же тебе всё рассказала.

– Это ты мне про работу рассказала, а теперь про личную жизнь.

– Лен, ты что, с дуба рухнула – какая личная жизнь? Хотя постой, как же, как же, было. Вчера вечером Венья заходил. До нервного срыва чуть меня не довёл. Пожалуй, теперь всё. Тебе ещё салатика положить?

– Положи. Так зачем ты его пускаешь?

– Для разнообразия.

– Тоже нужно, – согласилась Ленка, – раз он у тебя такую бурю чувств вызывает, для организма встряска полезна. А что это за пятно на стене?

– Я чашку разбила.

Ленка пронесла вилку мимо рта.

– Ты что, чашками в Веню кидалась? Как тут у вас интересно было! – пришла она в восторг.

– Не-а, это я пар после его ухода выпустила.

– А-а-а, – разочарованно протянула Ленка. – Я-то думала... Да, а что там нового на сайте знакомств? – На вопрос подруги Алина закатила глаза и покрутила в воздухе рукой. – Рассказывай, не тяни, мне же интересно.

– Знаешь, Лен, что удивительно – адекватные встречаются. Редко, но встречаются, так что факт налицо. Но, – Алина подняла указательный палец, – почти все после сорока пяти. А я не хочу большую разницу в возрасте с мужем. Мужик нынче квёлый пошёл: сорок лет, а у них уже инфаркты, инсульты. Короче, судя по внешнему виду тех, кто заходил ко мне, в наличии имеются практически все диагнозы медицинской энциклопедии. Или это на меня, красу девицу, подобные птеродактили нападают. В общем, не знаю. Я вот тебе после ужина покажу всех кандидатов на моё нежное сердце и трепетное тело, только на компе: там крупнее видно. Сама увидишь.

И вскоре Ленка в нетерпении потащила подругу в комнату:

– Показывай.

Алина включила ноутбук и вошла на сайт:

– Смотри. Этому – тридцать четыре, этому – тридцать восемь, этому – сорок. Кого они все тебе напоминают? Мне вот лично они напоминают беременных хомячков, готовящихся к зимней спячке. Да, а запросы!.. Лена, какие у них запросы! Всем нужны умные, нежные, сексуальные, красивые женщины, без вредных привычек, без жилищных проблем, готовых спариваться двадцать четыре часа в сутки. Хотя, судя по их внешнему виду, я сильно сомневаюсь, что кто-то из них способен на подобный подвиг. И это ещё не все: избранница должна непременно самым образом сама себя обеспечивать, так как спонсорами они быть не желают. Ну вот не желают они – и всё тут. О как! Мне вот, например, спонсор не нужен, я сама себя обеспечить в состоянии. Но всё же! Это что, получается, появится такая вот особь в жизни женщины, и она этому обстоятельству должна радоваться, как подарку судьбы? Так?

– Что, прям ни одного желающего спонсором стать, холить, любить, баловать?

– Да было несколько. Без жалости не взглянешь. Но что самое удивительное... все хотят большой и чистой любви! Все хотят получать, но не отдавать. Это как, нормально? Я, например, такого авангардизма не понимаю. А посмотри на этих юнцов безусых, – Алина открыла ещё одну анкету. – Глянь, подруга, хотя бы на этого красавца, «осмнадцати» лет. Хочет он меня. Я, видишь ли, ему учительницу его любимую напоминаю. Так, следующий – этого нужно обязательно пороть, этот предпочитает заниматься сексом на мотоцикле, жаль вот только не написал, с коляской или без. Не хочешь заняться сексом на мотоцикле? А то уступлю лучшей подруге. В общем, у каждого своё и каждому своё. Иной раз сталкиваешься с такими предложениями, что оторопь берёт от нездорового воображения человека. Хотя, может быть, они нездоровые с моей точки зрения, кто знает... – Алина повернулась к подруге и подняла указательный палец: – И, несмотря ни на что, Леночка, я верю, что люди могут познакомиться на подобном сайте, создать семью или просто нормально, по-человечески общаться, пусть и виртуально. Одно радует – нормальные мужчины есть. И мы их обязательно повстречаем, или они нас, потому что по-другому и быть не может.

– Да, Линок, я-таки вся в разочаровании, – грустно вздохнула Ленка.

– Брось, не бери в голову, какие наши годы, у нас впереди вечность.

– Только это, Линочек, и радует. Пойдём, подруга, ещё по рюмочке пропустим, так сказать, за надежду.

ГЛАВА 5

На следующий день Ленка, вернувшаяся из банка, застала Алину в слезах.

– Что случилось?

Алина высморкалась в кружевной платочек и махнула рукой:

– Сейчас, подожди, дай успокоиться.

– Да что случилось-то? С Наташей что-нибудь?

– Да нет же, всё хорошо – смеялась я.

Ленка скинула куртку и пристроилась рядом:

– «Тихон. Сорок семь лет, женат», – прочла она и недоумённо уставилась на подругу. –

Зачем он тебе?

– Ты дальше читай.

– «Не олигарх, не бизнесмен, не спонсор, просто завожу шашни. Женат, но бабником не являюсь. Накормлю, напою, тайским массажем расслаблю, стихи почитаю, песню спою, вдохновлю. Групповой секс не предлагать, в противном случае научу изъясняться на хинди с первого урока. Хочется найти красивую, интеллигентную, сексапильную дамочку. Секс должна исполнять по первому требованию, знание и Кама, и Сутры обязательно. Возбуждает музыка гармонии, баяна и органа».

– Как тебе кавалер? – хрюкнула от смеха Алина. Ленка посмотрела на неё, хлопнула ресницами и захохотала. – Ты подожди смеяться, читай дальше.

– «Живой вес дамочки, – продолжила, успокоившись, Ленка, – не должен превышать пятидесяти килограммов». Пройдётся, подруга, худеть, – окинув взглядом Алину, заметила она. – Такую особь упускать ни в коем случае нельзя. Нет, ты представляешь, секс под вологодские страдания или под хоральную прелюдию Баха. Какая лапа! Какая прелесть! Ой, я больше не могу, сегодня же помещу свою анкету на сайте. Слушай... – Ленка оторвалась от монитора. – Пока меня не было, Фёдор, случайно, не заходил?

Фёдор Гринёв был их другом ещё со школьной скамьи. В школе они защищали его от обидчиков и помогали с учёбой, а в девятом классе он неожиданно вырос, занялся спортом, возмужал, взялся за ум и притом всерьёз. Окончил политехнический институт, и не как-нибудь, а с красным дипломом. Влюбился, женился, развёлся и опять же неожиданно для всех запил. Подруги общими усилиями с родителями Фёдора вывели его из запоя, определили на работу и даже попытались сосватать. На этом этапе Гринёв воспротивился, мотивируя это тем, что серьёзные отношения не для него. К тридцати годам стал великим бабником и, несмотря на то что хорошо зарабатывал, часто оказывался без денег. И в этих случаях обращался за помощью к подругам, которые, естественно, его выручали. Как раз сегодня Гринёв должен был вернуть деньги за путёвку, которую брал для себя и очередной подруги.

– Он деньги должен привезти?

– Должен.

– Переживаешь, что забудет?

– Нет, я хотела у него расспросить, как он в тот вечер оказался с нами и где нас носило.

– Это когда мы с тобой отличились?

– Ага, – вздохнула Ленка и потёрла переносицу. – Я всегда всё помню, а тут – полный провал. Может, хоть Фёдор ясность в ситуацию внесёт...

– Может, лучше забыть?

– Вот узнаем и забудем, но исключим подобный повтор.

– Тоже верно, – согласилась Алина. – Ленка, как же мне было плохо...

– Поверь, дорогая подруга моя, мне было не лучше. За тобой хоть Наташа ухаживала, а мне самой себя пришлось из ступора выводить.

В это время дверь широко распахнулась, и в кабинет без стука вломился Фёдор Гринёв, заполнив собой всё свободное пространство.

– Привет подругам! Всё хорошеете? Можете не отвечать: и сам вижу, глаз не оторвать. Судя по запаху, парфюм денег стоит немалых, значит, материальное благополучие на должном уровне. Кофе дайте, можно чаю: пить хочу, «щаз» скончаюсь. – Фёдор рухнул в кресло, закрыл глаза и через несколько минут захрапел.

Подруги недоумённо переглянулись и уставились на Гринёва.

– И что всё это значит? – кивнула в сторону спящего друга Ленка.

– А я знаю. Устал, наверное.

– С чего?

– Проснётся – спросим.

Гринёв спал сорок минут, сладко посапывая во сне. Он по-детски причмокивал губами и время от времени чему-то улыбался, а подруги, тихо переговариваясь, терпеливо ждали его пробуждения.

– Есть хочу, – произнёс он, едва открыв глаза.

– А переночевать тебе есть где? – поинтересовалась у него Ленка.

– Ты это к чему? – настороженно спросил Фёдор.

– Ты где, дорогой друг, так ухайдакался?

– Девчонки, я с такой лапулей познакомился! Огонь!

– Не зря, значит, на путёвку потратился, – съязвила Ленка.

– Потратился действительно не зря, оторвался по полной. А с этой я вчера познакомился.

– Ты же вчера только вернулся.

– Так вот я и говорю: вернулся и сразу познакомился. А если быть точным, то, возвращаясь, и познакомился. В самолёте, – уточнил он и закатил восторженно глаза. – Какая лапа!

– Ой, Федька, познакомишься – выцарапает тебе когда-нибудь какая-нибудь «лапуля» глаза. Доблудишь, – проскрипела Ленка.

Фёдор поплевал через плечо и постучал по столу.

– Спасибо тебе, Елена Аристарховна, за добрые слова и пожелания.

– Я тебе не желаю – я тебя, дурня, предупреждаю.

– Ой, да ладно тебе, – отмахнулся Гринёв. – Я ничего никому не обещаю и авансов не раздаю. Колхоз – дело добровольное.

– Ну-ну, доловеласишь, председатель, – зловеще предостерегла Лена и погрозила другу пальцем. – Слушай, Гринёв, – вдруг встрепенулась она. – А Расскажи-ка ты мне, что было в тот вечер, когда ты нас с Алинкой по домам развозил, и откуда ты взялся?

– Так ты мне позвонила и затребовала к себе. Я тут же бросил все свои дела и сразу же приехал. Между прочим, девушку оставил, на самом интересном месте, замечу я вам.

– Считай, что твой подвиг мы оценили по достоинству. Теперь говори, где мы были, когда ты приехал?

Фёдор настороженно уставился на Ленку, силясь понять, серьёзно она спрашивает или как всегда, в своём репертуаре.

– Ну, что молчишь? Где мы были?

– На Пушкинской, у Театра Юного Зрителя с каким-то мужиком пиво пили и песни пели. Если мне память не изменяет, его Василием звали. А до этого с Борькой Шмелёвым тусили: он вас угощал. Об этом я от него на следующий день узнал.

– С Борькой Шмелёвым? Пили? – изумлённо переспросила Ленка.

– У Театра Юного Зрителя пели? – испуганным голосом вторила ей Алина. Она медленно перевела взгляд с Фёдора на Лену, которая сидела с открытым ртом и широко распахнутыми глазами, и икнула.

– Мужик тот вас тоже угощал. Чтоб я так жил!.. Алин, ты чего?

– Фе...Федюнюшка, а к-к-как мы с Ленкой себя вели и что пели-то? – выдавила из себя Алина.

– Так «Про зайцев» пели, «Взвейтесь кострами синие ночи», «Зачем вы, девочки, красивых любите». Это то, что я слышал. А вели вы себя вполне пристойно, нормально себя вели. Полиция, правда, подъезжала, но оказалось, что вы кого-то из них отдыхать отправляли, отдых их впечатлил – вас запомнили. Вы на прощанье им, от щедроты своей душевной, семечек из сумки Василия насильно в карманы насыпали, после чего им всё-таки удалось от вас вырваться. Василий вам, кстати, предлагал ещё мороженое купить, но вы отказались.

– А почему это мы от мороженого отказались? – полюбопытствовала Ленка.

– Я думаю, что из-за количества пива, которое вы выпили, мороженое в вас уже не лезло... Откуда я знаю о количестве выпитого? – предупредил вопросом, который мог последовать от подруг, Гринёв. Подруги разом кивнули. – Ленка периодически задевала ногой внушительный пакет с пустой тарой, звон которого впечатлил даже меня. Девчонки, а почему вы интересуетесь? Что, действительно ничего не помните?

ГЛАВА 6

Алина вздохнула и развела руками:

– Не помним, Фёдор, ничего не помним, как отрезало.

– Что, даже смутно?

Она наморщила нос и пожала плечами:

– Отчётливо помним ужин в ресторане. Как текилу в клубе пили – помним. У меня мужик с пивом эпизодично всплывает, по всей вероятности, Василий. А Ленка и его не помнит, даже смутно, несмотря на то, что у неё хватило сил дойти до моей квартиры. Кстати, Шмелёва мы вообще не помним. А ты утверждаешь, что в клубе мы были с ним, да ещё и за его счёт. Потрясающе! Текилу – помним, Борьку – нет. Шедеврально!

– Девчонки, у вас что-то случилось или потеряли чего?

– Нет, друг Фёдор, у нас всё хорошо, мы просто интересуемся. Так ты говоришь, пиво пили и семечки щелкали? – задумчиво переспросила Алина.

– Ну да.

– Странно...

– Да что тут странного-то? – не понял Гринёв.

– Да странно то, что мы их на дух не переносим – ни пиво, ни семечки.

Фёдор обвел взглядом девушек и сгруппировался в кресле:

– А ведь точно! Сколько лет вас знаю, вы ни то, ни другое терпеть не можете. Не могли то есть... Да-а-а, – протянул Гринёв. – С вами не соскучишься. – Фёдор, ещё раз оглядев подруг, у которых на лицах читалось страдание, решил подбодрить как мог: – Но пели вы, девчонки, хорошо, душевно. Допели вы, значит, последнюю песню, попрощались с Василием. Лену я в машину без проблем усадил. – Фёдор посмотрел на Алину, которая вжалась в кресло и вопросительно кивнула. – А ты, дорогая подруга, ухватив пакет с пустой тарой, попыталась сесть в машину сама, но застряла в дверях. Я предпринял попытку забрать у тебя пакет. Увы! Ты вцепилась в него мёртвой хваткой и завопила во весь голос, что любимый город может спать спокойно. Питер, конечно, город немалый, и тот перезвон, который ты устроила, особого шума в масштабах мегаполиса не произвёл, но привлёк внимание людей, живущих в близстоящих домах, так как они начали выглядывать из окон.

– А зачем я пакет-то прихватила?

– Так ясен пень: чтобы мусор не оставлять.

– Ну да, конечно, – горестно согласилась Алина, – убрать за собой мусор – это святое.

После ухода Фёдора в комнате воцарилась тишина. Алина со страдальческим лицом разглядывала муху на потолке, а Ленка в свою очередь – подругу:

– Алин, да ладно тебе, ну с кем не бывает...

Алина перевела взгляд с потолка на неё:

– Ленка, ты представляешь меня грызущей семечки и с банкой пива в руках? Лена глянула на идеальный маникюр Алины, перевела взгляд на её часы от «Longines», запечатлела в памяти, закрыла глаза и замерла.

– Представила? – выждав пару минут, поинтересовалась Алина.

Ленка открыла глаза и, состроив гримасу, пожала плечами:

– Как-то не получается.

– А я вот с бутылкой пива тебя очень даже представляю, но с семечками ну никак представить не могу, воображения не хватает. – Подруги одновременно вздохнули, после чего кабинет содрогнулся от их хохота. – Вот нарисуеться Наталья Романовна, вся такая из себя строгая и с веником в руке!.. Она точно подобного эпатажа не одобрит.

– Факт, – согласилась с ней Лена. – Ты была права, этот эпизод нужно вычеркнуть из жизни. Всё, забыли.

Алина в знак согласия кивнула и, с трудом сдерживая смех, снова уткнулась в монитор.

На выходных они поехали навестить Наталью Романовну. В субботу, с утра пораньше, ушли в лес за грибами и провели там несколько часов. В воскресенье собирали ягоды и убрали в сарай дрова, привезённые накануне, а к вечеру, чуть живые, они собрались за столом, поужинали и, обессиленные, рухнули спать. На работу в понедельник было решено не ехать, и подруги проспали до обеда.

– Да разве можно таким непосильным трудом заниматься, – заворчала Ленка, едва открыв глаза. – Цеж каторга, да и только. – Она села и, потянувшись, поморщилась: – Моё нежное девичье тело не терпит подобного отношения. Мой разум вопит от возмущения.

– Это с непривычки, скоро пройдёт, – успокоила её Алина.

– Когда оно ещё пройдёт? У меня сейчас все болит! Машина твоя – ты и поведёшь, а я спать буду.

Алина сочувственно усмехнулась и согласно кивнула. Отвезла Ленку домой и поехала к себе, но, въехав во двор, заметила Вениамина, выгуливающего собаку. Вислоухий спаниель в точности копировал своего хозяина. Сходство было настолько поразительным, что Алина не выдержала и хихикнула.

«Пройти незаметно не удастся, – подумала она и загрустила. – Эх, была не была». – Она выдохнула и вышла из машины.

– Добрый вечер, Алина!

– Добрый вечер, Вениамин.

– Как хорошо, что ты приехала: я к тебе собирался.

– К сожалению, я сегодня очень устала, все выходные работала на даче. Ты же знаешь, какой это тяжёлый, непосильный труд.

Веня знал и поэтому согласно закивал. По всей вероятности, согласившись с ним, залаяла и собака.

– Я тогда завтра зайду.

«Как же ты мне дорог, Веня Хренов», – подумала Алина и страдальчески улыбнулась в ответ. – Завтра не получится: на работе завал, устаю, очень много работы. А в выходные на дачу, сам понимаешь, сезон: грибы, дрова, урожай.

– Жаль, а я по тебе соскучился.

– Извини, – Алина развела руками и мило улыбнулась. – Ну очень много работы.

– Освободишься – позвонишь? – с надеждой в голосе поинтересовался Веня и в ожидании ответа замер, странно вытянув голову вперёд.

– Конечно позвоню. Пренебреженно, – заверила приятеля Алина и, ещё раз улыбнувшись, как ей показалось, своей наидобрейшей улыбкой, подхватила сумки и неестественно твёрдой походкой направилась к подъезду.

– Давай помогу, – предложил Вениамин.

– Нет-нет, – поспешно отказалась она. – Я сама, они не тяжёлые.

– А то я могу помочь.

– Спасибо, Веня, я знаю. Большое тебе человеческое спасибо за предложенную помощь. – Последнее слово она произнесла после того, как вошла в подъезд и за ней захлопнулась дверь. Алина выпустила поклажу из рук и привалилась к стене: сумки были неподъёмными. – Лучше скончаюсь с ними на лестнице, чем видеть лишний раз рядом с собой Веню. Дай, Господи, ему здоровья и долгих лет жизни, но подальше от меня.

Алина разобрала сумки, приняла ванную, после чего позвонила Ленке. Подруга на телефонный звонок не ответила.

«Наверное, уже спит», – подумала Алина и отправилась спать.

Однако следующим утром в офисе Ленка появилась невыспавшаяся и, соответственно, злая. Не здороваясь, она плюхнулась в кресло и затребовала себе кофе.

– Синицына, ты чем ночью занималась?

– На сайте сидела.

– И как?

– Не видишь, что ли? Вдохновлённая, вся из себя. Кофе сварить?

– Сварю, – Алина сочувственно посмотрела на подругу. – Куда ж я денусь... Так что там на сайте?

– А на сайте полнейшее разочарование.

– Что так?

– Я не понимаю этого! Побывать на Бали или Кипре, где неописуемая красота, а выстав-
лять на всеобщее обозрение фото, где особи сняты с бокалом пива в руках и тарелкой напол-
ненной жратвой, извини за грубость. И если бы один, а то через одного. Это что, их предел
мечтаний? И почему большинство мужиков выставляют фотографии в солнцезащитных очках,
даже если они в данный момент нецелесообразны? Если они не хотят, чтобы их узнавали, зачем
вообще туда заходить? Опять же, на сайте сплошняком оголённые великовозрастные пупсы на
тонюсеньких ножках! О-о-о... – протянула Ленка, – а больше всего мне понравились несколько
фото мачо, на которых они в штаниках, шлёпках и в носках по колено. Мдя, такие умильные,
аж слезу вышибают. И ты, эстетка, хочешь найти там свою судьбу? Так это только от безыс-
ходности можно на одного из таких запасть. А у тебя что, безысходность? Воронина, ты мне
кофе сварить или как? – простонала подруга.

– Сейчас сварю.

Алина закрыла глаза и откинулась на спинку кресла:

– Леночка, я тебя дико умоляю, придай своим действиям ускорения. А то ведь, не ровен
час, скончаюсь от избытка чувств. – Она сварила подруге кофе и, поставив перед ней чашку с
ароматным напитком, поинтересовалась, зачем она явилась на работу.

– Фёдор приехать должен.

– И что с того?

– Так не один, а с другом.

– Ясно.

– И что тебе ясно? Ничего тебе не ясно.

– Так объясни.

– А чего тут объяснять: сказал, что клёвый.

– А-а-а, ну, если клёвый, тогда, конечно, стоило приезжать. А ты в зеркало-то смотрелась,
краса ненаглядная?

– Смотрелась. А что делать, годы берут не только своё, но и моё, – Ленка нахмурилась. –
Чтоб им пусто было. Ладно, – она поднялась с кресла и потянулась, – пойду у возраста красоту
отвоёвывать: за своё нужно бороться.

– И правда, иди уже, критичная ты моя, наводи красоту, приводи себя в надлежащий вид,
а то глядеть тошно. Вдруг что-то путное с Гринёвым нарисуетя. Хотя вряд ли.

Ленка, не оборачиваясь, застыла в дверях:

– Это почему?

– Ты что, друзей Федечки не знаешь?

Ленка нарочито медленно развернулась:

– Знаю. Но мы, между прочим, тоже его подруги.

– Мы с тобой, Елена Аристарховна, исключение.

– Тоже верно, – уже за порогом согласилась подруга и, подмигнув Алине, исчезла за
закрытой дверью.

ГЛАВА 7

Через час дверь кабинета распахнулась и на пороге, во всей своей красе, возникла Елена Аристарховна Синицына, директор турфирмы «Попутный ветер».

Алина оглядела подругу и, удовлетворённо кивнув, заметила:

– Тебе сейчас платице голубенькое в тему было бы, которое ты, явно поссорившись с головой, купила в Китае.

– А чем тебе платице-то не угодило?

– Платице что надо, только у меня от его стоимости, помнится, чуть помутнение рас-судка не случилось.

Ленка вздохнула и, наморщив нос, тряхнула кудрями:

– Не у тебя одной. Я, честно говоря, тоже долго от своего порыва отойти не могла. Ну да ладно, чего уж теперь крыльями махать. – Она глянула на часы: – Переодеться не успею: они будут через полчаса. А что, так не очень, да?

– Не переживай, – поспешила заверить подругу Алина, – ты и в этом дивно хороша.

– Да? Сама же говоришь...

– Всё, угомонись. Ты звезда. Иди к себе в кабинет, звезды, изображай деловую женщину.

– А я какая?

– Ой, да деловая, деловая, иди уже, не отвлекай – у меня работы непочатый край.

– Сейчас уйду, зануда, только ты мне духи дай, а то я свои в другой сумке оставила.

– Возьми, только не разбей, как в прошлый раз, горе луковое.

Ленка с флаконом духов исчезла за дверью, а Алина принялась за работу с документами. Сорок минут спустя Ленка появилась вновь. Она проследовала к креслу, но, передумав, развернулась и, подойдя к Алининому столу, присела на краешек стула. Та выжидающе разглядывала пришибленную подругу.

– Это не мужик – это мечта, – наконец выдавила из себя Ленка и уставилась на неё глазами, наполненными ахматовской грустью.

– Так вот сразу и мечта?

– Да.

– И куда ты свою мечту с нашим дружком отправила?

– На Валаам, но только без Фёдора – у того работа.

– Красивый?

– Кто?

– Мечта.

– Не-а, он особенный.

– Ясно.

– Чего тебе сегодня всё ясно? Ясно ей... Да ничего тебе не ясно. Как может быть тебе всё ясно, если мне самой ничего не ясно... – Ленка вскочила со стула и забежала по кабинету.

– Всё. Я пропала, пропала я. – Она вдруг остановилась и молитвенно сложила ладони: – А может, мне с ним махнуть?

– А он тебя звал?

– Не-а, – растеряно покрутила головой Ленка и горестно вздохнула.

– Тогда не стоит.

– Да? А...

– Не стоит, я говорю.

– Ясно, – обречённо кивнула Ленка. – Алин, может, коньячку?

– Синицына, ты начинаешь усугублять. Уймись, а то родителям позвоню.

– А что сразу родителям – ты ещё Наташе сообщи.

– Нужно будет – и сообщу, она тебе быстро мозг вынесет, промоет и вправит.
– Алинка, и что мне теперь делать?
– Ждать.
– Чего?
– Чуда. Сиди, жди чуда, хотя, представляй, желай, в общем, визуализируй ситуацию.
– Думаешь, поможет?
– Так это как Вселенная соизволит. – Алина подняла голову и протянула руки к потолку.
– На всё её воля, ну и, соответственно, твоё желание и позитивное мышление. Как хоть мечту зовут-то?

– Ванечка.

Алина хихикнула.

– И что тут смешного? – надулась Ленка. – Красивое имя. Иван Ремизов.

Они дружили с первого класса. Алину Воронину привели в школу только в конце сентября, потому как в последний день лета она умудрилась заболеть ангиной. В классе к ней подошла Лена Сеницына:

– Тебя как зовут?

– Алина.

– А меня – Лена. Садись со мной.

Фёдор тут же был отсажен за другую парту. Так они и просидели до окончания школы. Верховодила троицей Ленка, а выводила сухими из воды, куда они частенько попадали, Алина. Она умела виртуозно сочинять, повернуть ситуацию на сто восемьдесят градусов, выгородить друзей и представить всё в выгодном для них свете. После окончания школы троица училась в разных вузах, но все свободное время проводили вместе. Родители Ленки доверяли Наталье Романовне дочь, часто оставляли ей на попечение, когда уезжали в командировки. Они боготворят её, доверяют ей и полагаются безоговорочно. Та, соответственно, контролирует их дочь и держит их в курсе всех событий, которые происходят в её жизни. Ездит к ним с ответным визитом, и все живут дружно и счастливо. Фёдор несколько лет назад был вычеркнут родителями Ленки из её друзей. На это решение не повлияли даже уговоры Натальи. Разочарование произошло в один из их приездов, когда они застали детей в совершенно невменяемом состоянии после одной их совместных и, нужно заметить, немногочисленных «посиделок». Алкоголь родители Ленки не выносили на дух в принципе, так что по их приезде Фёдор из жизни девушек исчезал.

– Алина, а если я его больше никогда не увижу?

– Глупости. Вернётся – найдёшь повод – встретитесь.

– Он в Тюмени живёт.

– В Тюмени? Тюмень – это серьёзно. Тюмень – это далеко.

– А то я не знаю, – шмыгнула носом Ленка.

– Эх, жаль, что я не видела его реакции на тебя. Как он на тебя отреагировал?

– Как, как... По-доброму.

– А глаза заблестели?

– Это как?

– С восторгом, вожделением...

Ленка пожала плечами и задумалась.

ГЛАВА 8

Даже осень пролетела незаметно, и в середине ноября вернулась с дачи Наталья Романовна, которая, закончив некоторые дела по дому, уехала на день рождения подружки. А на следующий день после её отъезда Алина познакомилась на сайте с симпатичным мужчиной. Каждый вечер в течение двух недель они переписывались, и за день до приезда тетушки она получила предложение встретиться. Первой мыслью было вежливо отказать: смущал не только возраст, но и колющий взгляд с фото, – но всё-таки, решив, что свидание ни к чему не обязывает, Алина согласилась, и они договорились о встрече. Валерий Серебряный – именно так представился её новый знакомый – пригласил её в театр, а затем в ресторан. Мужчина оказался интересным собеседником и вообще милым человеком. По его словам, он имел свою фирму, занимающуюся грузоперевозками, большую квартиру в центре города, особнячок в Лисьем носу и в ближайшее время собирался приобрести недвижимость за границей.

Валерий понравился Алине, но разница в девятнадцать лет смущала её только что ни до слёз. В конце вечера он вообще огородил предложением руки и сердца, и, судя по тону, которым оно было сделано, мужчина не шутил.

Алина какое-то время сидела молча, глядя мимо собеседника. Понимая, что молчание затянулось, а отвечать что-то нужно, она посмотрела в глаза Валерию и пожала плечами:

– Валерий, извините, но ваше предложение для меня стало неожиданностью, и я не готова вам на него ответить прямо сейчас.

– А я вас и не тороплю. Правда, если честно, мне не хотелось бы с этим и затягивать. Я понимаю, что вы меня не знаете, да и, по всей вероятности, вас смущает разница в возрасте, но, поверьте, я нахожусь в прекрасной форме. И в любое время могу вам это продемонстрировать. – Лина покраснела и отвела глаза. Валерий тихо засмеялся, пересел в кресло, стоящее рядом с ней, и поцеловал ей руку. – Боже мой, какая прелесть! – Прелесть ещё больше смутилась и отвернулась. – Алина, не обижайтесь, вы действительно прелестны и очень сексуальны.

Так у Алины начался бурный роман с Валерием Серебряным.

– И как твой Валерик в постели? – поинтересовалась как-то Ленка у подружки.

– Ты знаешь, неожиданно хорош – он мне подходит.

– Ну и замечательно, – порадовалась та за подружку и чмокнула в затылок. – Умница, так держать.

Наталья Романовна ворчала: кавалер слишком старый и нужно найти более молодого, на что Лина только улыбалась и разводила руками:

– Меня всё устраивает, он заботливый, нежный и щедрый. Что ещё нужно женщине?

– А женщине, моя дорогая, нужно, чтобы сердце пело, а в душе сирень цвела.

– Не хочу сирень, хочу ландыши.

– Хорошо, тогда скажи мне, у тебя сердце поёт, ландыши цветут? – тётя потрясла ладонью перед носом Лины, – А?

– Нет, не поёт пока. И не запоёт, попомни мое слово.

– Это почему?

– Да потому что ты своего князя Серебряного не любишь.

– Он мне нравится.

– Этого мало. Хотя если ты от него ребёнка родишь – и то хорошо.

– Кто о чём, а ты всё о своём.

– Конечно, пора уже о ребёнке подумать, не девочка уже. Время упустишь – после локти кусать будешь. Вспомнишь меня, да поздно будет. Тридцать лет на носу, и, как ни крути, для женщины это возраст, а молодость и здоровье с каждым годом уходят безвозвратно. – Наталья Романовна вздохнула, махнула рукой и ушла в свою комнату.

А сердце Алины действительно не пело. Ухаживания и заботу Валерия она воспринимала с благодарностью, но и только. Её гардероб существенно изменился и теперь состоял из дорогих, исключительно брендовых вещей, которые сыпались на неё, как из рога изобилия. Валерий настаивал, чтобы она переехала к нему, и возвращался к этому вопросу всё чаще. Спустя шесть месяцев с момента их знакомства Алина сдалась и уступила жениху. Князь Серебряный, как называла его тётя, облегчённо вздохнул и с новой силой начал баловать Алину.

– И что у нас за настроение? – поинтересовалась Ленка, заехавшая в выходной в гости к подруге. – Почему грустная, что случилось?

– Да всё нормально.

– Не ври, колись немедленно.

– Знаешь, мне кажется, что я совершаю ошибку.

– Интересно, какую?

– Зря я согласие на брак дала.

– И что у нас с князем не так?

– Да с ним как раз всё так, как надо.

– И что тогда?

– Лена, я его не люблю. Пока только встречались, всё было нормально, а после того, как я к нему переехала, началось...

– Да что началось-то?

– Раздражает он меня, понимаешь? Раздражает!

– Чем?

– Он постоянно контролирует меня, мои действия, разговоры, передвижения. Всё. Ни в доме, ни в квартире нет места, где бы я могла уединиться. Я к компьютеру – он тоже к нему; я по телефону разговариваю – он рядом слушает. На днях в сумку мою залез, непонятно, что он в ней хотел найти. Дышу свободно только на работе, да и то когда он занят.

– И это всё?

– Ну да, а тебе этого мало?

– Алинка, не гневи бога, где ты ещё такое серебро найдёшь? Мужик на тебя надышаться не может, пылинки сдувает – что тебе ещё нужно? Ты на себя посмотри: упакована как рождественский подарок. Ну чего ты дурью маешься? Или ты кого лучше нашла?

– Нет, я как только с ним встречаться начала, свою анкету удалила. Ленка, не люблю я его, зачем я ему жизнь портить буду? Он этого не заслуживает... Я так не могу.

– Это он тебе сказал, что ты ему жизнь портишь?

– Нет, я сама знаю, что испорчу.

Ленка вскочила со стула и нервно заходила по кухне.

– У тебя сигареты есть? Я свои в машине оставила, – сдвинув брови, спросила она.

Алина подала подруге пачку, подумала и тоже потянулась за сигаретой. – Ты же бросила, – заметила Лена.

– Дай... Потянуло.

– А может, как говорят, стерпится – слюбится?

– А если не стерпится и не слюбится, тогда что?

– Тогда фигово. Эх, жаль я на машине, а то бы сейчас коньячку выпила. Да-а-а... А я-то было уже обрадовалась, что у тебя всё хорошо. А у тебя хорошо, да не так, как надо. Расстроила ты меня, подруга. Так, доставай коньяк.

– Ты у меня останешься? – обрадовалась Алина.

– Нет, такси вызову.

– А может, останешься?

– Не обижайся, но не останусь. Мне кажется, твоему будущему мужу мои визиты не нравятся.

– С чего ты взяла?

– У него лицо недовольное. Будто он считает, что нам с тобой общения на работе должно хватать.

– Ленка, колись немедленно, он тебе что-то сказал или обидел?

– Да ты что, бог с тобой, замучился бы обижать.

– Лена, говори.

– Ну вот смотри: когда мы с тобой приходим в гости к Вербицким, видно, что Антон рад? Алина, не задумываясь, кивнула:

– Скорее да, чем нет. Он, даже если после дежурства, всегда выходит с нами посидеть или просто поздороваться.

– Вот видишь. А у твоего жениха лицо при моём появлении такое, будто я уже задержалась до неприличия.

– Правда, что ли?

– А ты обрати внимание.

В прихожей что-то грохнуло. Они вздрогнули и замерли, уставившись на закрытую кухонную дверь, которая через несколько минут распахнулась, и на пороге возник хозяин квартиры с букетом бордовых роз. Ленка явно услышала скрежет зубов подруги и настороженно скосила глаза. Та с вымученной улыбкой смотрела на цветы. Бордовые розы Алина ненавидела лютой ненавистью, без всякой на то причины. Ненавидела – и всё тут.

– Добрый вечер, любимая! Здравствуйте, Елена. Вы уже уходите?

– Нет, Валерий Викторович, я только что появилась. А что, пора уже, засиделась?

Хозяин смутился, изменил выражение лица и развёл руками:

– Ну что вы, Леночка, я очень вам рад! Очень.

Ленка развернулась к Алине и красноречиво ухмыльнулась:

– Хорошо у вас, уютно, гостям всегда рады. Ладно, поеду-ка я домой.

– Ты же коньяку хотела выпить.

– Да как-нибудь в другой раз, душа моя. – Ленка окинула взглядом Валерия и махнула подруге головой: – Проводи меня, Шарапов, до автобуса.

Хозяин попрощался с гостьей и остался в кухне, а Алина вышла провожать гостью одна.

– Ну что, обратила внимание?

– Да, сегодня он странный какой-то.

– Он всегда такой, по крайней мере, при встрече со мной, – Ленка постучала себя по лбу, – вот у тебя подсознание и бунтует. Но, – она потрясла указательным пальцем перед её носом. – Ты всё-таки подумай, прежде чем начинать дрова рубить. Ребёнок от него получится замечательный: порода, однако. Да и тебя он, по всей вероятности, обожает. Так что думай, думай. Твоя жизнь – тебе и решать.

Как только за Ленкой захлопнулась дверь, в прихожей появился Валерий и предпринял попытку обнять Алину:

– Как же я соскучился по моей девочке!

Она отстранила его от себя:

– Ты зачем Лену выгнал?

– Да бог с тобой, когда я её выгонял?

– Да только что! И скажи, что этого не было?!

– А зачем она приехала, вы на работе не наговорились?

– Валера, я не знаю, чем ты на работе занимаешься, но мы на работе работаем, причём случается, что и без выходных. Мы с Ленкой начинали с нуля, и агентство – наше детище. А если тебя не устраивают мои подруги, я могу встречаться с ними в нерабочее время либо у них, либо где-то ещё.

Валерий нахмурился, не спеша развязал галстук и протянул его Алине:

– Я не против твоих подруг и гостей в моём доме – ты меня неправильно поняла. Мы очень мало времени проводим вдвоём, и, увидев сегодня у нас твою подругу, я расстроился. Извини, если огорчил. – Он привлёк её к себе и поцеловал. – Не сердишься?

Алина пожала плечами и высвободилась из объятий:

– Ужинать будешь?

– С удовольствием.

ГЛАВА 9

В конце февраля Валерий на несколько дней улетел по делам в Нижний Новгород, а к Алине приехал в гости Фёдор, которого она не видела больше месяца. Друзья пили чай на кухне и оживлённо беседовали, когда в квартире неожиданно появился хозяин.

– Валера? Добрый вечер. А я тебя завтра ждала. – Алина поднялась из-за стола и хотела было познакомить мужчин, но...

– Я это уже понял, – буркнул Валерий и вышел из кухни.

Она растеряно оглянулась на Фёдора и виновато улыбнулась. Тот подмигнул подруге и ободряюще сказал:

– Поеду-ка я домой, скворчонок, походу, у тебя концерт намечается.

– Похоже на то.

Гринёв поднялся из-за стола:

– Извини. Нехорошо получилось. Нужно было где-то в другом месте нам с тобой встретиться.

– Федь, успокойся, ты мой друг. Ничего особенного не произошло, он же нас не в кровати застал.

– Если бы в кровати – не обидно было бы.

В прихожей он оделся, чмокнул Алину в нос и вышел из квартиры. Как только за ним захлопнулась дверь, в прихожей появился Валерий. Судя по выражению лица, его душила ярость, и было видно, что он с трудом сдерживает эмоции.

– Это кто?

– Мой друг, мы дружим с детства, я тебе о нём рассказывала.

– И как часто ты встречаешься со своим другом?

– Последнее время очень редко, а что?

– Я тебе запрещаю! Ты меня слышишь, я тебе запрещаю встречаться с кем бы то ни было. Запомни: работа – дом, дом – работа. А иначе...

– Что – иначе? – едва сдерживая переполнявшее её негодование, поинтересовалась с вызовом в голосе Алина.

Валерий медленно, глядя ей в глаза, намотал её волосы на руку и, отстранив от себя, ударил наотмашь по лицу.

– А иначе мне придётся учить тебя повиновению и послушанию. – Он размахнулся и ударил Алину ещё раз, после чего развернулся и ушёл в ванную.

Недолго думая, она схватила сумку, накинула шубу и выскочила из квартиры и только на улице поняла, что бежит по снегу босыми ногами.

– Алина, немедленно вернись! – послышался сзади окрик Валерия.

Ключи, как и всегда, в нужную минуту затерялись в недрах сумки. У машины он её настиг и ударил ещё раз. Алина упала в снег, закрыла руками голову и сжалась в комок, приготовившись к тому, что сейчас он начнет её бить. Ударов не последовало, вместо этого её кто-то поднял и прижал к себе.

– Алинка, ты как? – услышала она сквозь звон в ушах голос Фёдора.

– Федечка, миленький, это ты?! – она обхватила его руками за шею и замерла.

Он привёз её к Ленке и до квартиры донёс на руках. Улыбающаяся подруга открыла дверь и застыла в проходе, разглядывая неожиданных гостей.

– Не поняла, ты где её взял и почему она босая?

– Может, в квартиру дашь пройти?

– Ой, да, конечно, проходите. А что случилось-то?

Фёдор поставил Алину на пол, и она подняла голову. Ленка, увидев её лицо, открыла рот и привалилась к стене.

– Это ты её?

– Ага, – кивнул Гринёв и усмехнулся: – Представляешь, она утверждала, что земля круглая, а я с этим в корне не согласен. Синицына, ты что, дурная?

Ленка отлепилась от стены и бросилась к Алине:

– Этот урод тебя ударил?! Что ты молчишь, ну вот что ты молчишь? Гриня, Линку – в комнату, я сейчас, – она бросилась к входной двери. – Федька, раздевай её, я быстро! – И Ленка выскочила за дверь. Через пять минут в квартире появился их друг, сосед и травматолог Антон Вербицкий, следом за которым в квартиру влетела его жена Марина.

– Антон, посмотри её, пожалуйста, может, чего сломано, – попросила друга Ленка.

– Это ты её так? – поинтересовался Антон у Фёдора.

– Да вы что, сговорились? Ладно Антон, но ты-то, – обратился Гринёв к Лене. – Ты-то как могла подумать, что я Алину ударил?

– Так это я от неожиданности. Прости.

Пока Антон проводил осмотр, Гринёв подробно и обстоятельно поведал присутствующим о случившемся:

– Вышел я из дома, дай, думаю, в машине посижу, подожду, уж больно мне выражение его физиономии не понравилось. Сажу, музыку слушаю, задумался – и пропустил, когда она из дома выскочила. Увидел уже тогда, когда он её у машины ударил и она упала. Я выскочил – и к ним. Мужика пару раз приложил, Алинку – в машину, и сюда. Не к Наталье Романовне же её везти. – Фёдор вздохнул. – Мне кажется, я сломал ему нос, уж больно странно хрустнуло.

– Нос, говоришь, сломал? – переспросил Антон. – Значит, так, я завтра выходной, утром отведу Полинку в школу и отвезу Алину в судебную экспертизу.

– Зачем? – в один голос спросили Фёдор с Леной.

– На всякий случай. Бережёного Бог бережёт. Случись что, а у нас, документ на руках. Да, Мариша, позвони Миронову, поинтересуйся, что в таких случаях ещё предпринять нужно, чтобы окончательно подстраховаться. А то перелом носа – дело серьёзное, как бы там ещё и сотрясения не было.

– А зачем мне Миронову звонить, я вообще-то адвокат. Или ты думаешь, если я в декретном отпуске нахожусь, то ситуацией не владею или законы забыла?

– Мариша, я имел в виду не твою компетентность, а то, что тебе с малышом дел хватает.

– Я малышом буду заниматься и останусь в стороне, когда такое творится? Да я больше чем уверена, что эта тварь не остановится, это же для таких, как он, наркотик. Они же от собственного садизма удовольствие получают, в раж входят. С каким бы я удовольствием его в асфальт закатала, чтоб неповадно было руки распускать, – на этих словах Марину передёрнуло. – Презираю, ненавижу этих нелюдей.

Антон прижал жену к себе и поцеловал в голову:

– Успокойся, всё будет хорошо. У Алины нет никаких серьёзных повреждений.

– Ну да, – Марина указала рукой на Алину, – конечно, разбитые колени, губы и фингал – повреждения несерьёзные. Антон, да ты посмотри, у неё, похоже, шок.

– Конечно, шок, – согласилась с подругой Ленка. – Её в жизни никто пальцем не тронул, – она выдохнула и покачала головой. – Вот сволочь, – затем повернулась к Фёдору и похвалила: – Гриня, какой же ты всё-таки молодец, что не уехал! Дай я тебя поцелую, друг ты наш сердечный.

– Да, ладно тебе, – он смутился и как в детстве почесал затылок.

– Нет, серьёзно, ты сам-то представляешь, что могло произойти, не окажись тебя рядом? – представила ему себе она. Фёдор засопел, но промолчал. – Вот то-то же.

Алина поднялась с дивана и прошла в ванную. Следом за ней отправилась Ленка.

Её стошнило. Она ополоснула водой лицо и вернулась в комнату. Села на диван, закрыла лицо руками и вдруг заплакала. Вначале тихо, едва слышно, затем всхлипы перешли в стон – и она зарыдала. Ленка, испугавшись, рухнула перед ней на пол и схватила подругу за разбитые колени. Алина дёрнулась и зарыдала ещё громче.

– О, блин! – Ленка отдёрнула руки и беспомощно посмотрела на Антона.

– Лена, успокойся, всё нормально. Это хорошо, что она плачет. Маришка, побудь пока здесь, а я пойду детей посмотрю.

Вскоре после ухода Антона Алина успокоилась, и Марина отвела её в ванную:

– Алиночка, ты только в себе не держи, плачь, кричи, бей посуду, выпусти из себя весь негатив. Я знаю, как это страшно, когда тебя бьют.

Алина недоумённо уставилась на подругу. Марина взяла Лину за руки и ободряюще улыбнулась:

– И не смотри на меня так, мой бывший муж подобным образом частенько развлекался – я тебе как-нибудь расскажу, если захочешь. И ещё запомни: если мужик поднял руку один раз, он подымет её и второй, и десятый – это я знаю точно. Взгляд Алины стал более осмысленным: она явно начинала приходить в себя после пережитого ужаса.

– Мариночка, как же я могла так ошибиться в человеке? Ты бы видела его лицо.

– Лица твоего Валерия я не видела, но могу себе его представить.

Алина закрыла глаза. В голове возникло искажённое злобой лицо Валерия, по телу прошла судорога... Она потрясла головой, отгоняя от себя ненавистный образ жениха.

– Я к нему никогда не вернусь. Никогда и ни за что!

– Пойдём, – Марина обняла подругу. – Тебе сейчас лучше заснуть, ведь завтра у нас будет напряжённый день, ты должна набраться сил. И запомни: ничего не бойся. Никого и ничего. Мы с тобой, ты не одна. А когда человек не одинок, ему нечего бояться. У нас, в случае чего, будет лучший адвокат в городе, да и свой цемент на непредвиденные случаи имеется – Стасом зовут. Так что помни, у нас всё хорошо.

Вскоре вернулся Антон, обработал ещё раз повреждённые колени, сделал укол, и Алина заснула.

ГЛАВА 10

Следующую неделю Алина помнит смутно, её куда-то возили, она что-то подписывала. После того как друзья навели справки о Валерии Серебряном, они решили подстраховаться на все случаи жизни и оказались правы. Лину он оставил в покое только после того, как в ситуацию вмешались Стас Миронов и брат Марины, Павел Потёмкин.

Синяки прошли, раны зажили, и через какое-то время Алина окончательно успокоилась. Ни Наташа, ни Ленка о случившемся не напоминали, как будто ничего и не было.

Она вышла на улицу и вдохнула весенний воздух.

– Господи, хорошо-то как!

В кармане пальто зазвонил телефон – звонила Ленка.

– Ты где?

– Из дома вышла, а что?

– Инга Рощина звонила, предлагает в ресторан сходить.

– Она разве в Питере?

– Муж на несколько дней на побывку отпустил. Так что?

– Давай сходим. Как она там?

– Цветёт и пахнет.

– Здорово! Так, где и когда?

– Алин, а ты сейчас куда собралась?

– Наташа в магазин за продуктами отправила.

– Вернёшься из магазина – начинай сразу красоту наводить. Я тебе перезвоню.

С одноклассницей они не виделись больше года. Инга изменилась, расцвела, глаза блестящие, и было видно, что своей теперешней жизнью она довольна.

– Девочки, я и не знала, что так жить можно: засыпаю счастливой, просыпаюсь счастливой. Я иной раз думаю, что это сон.

– Инга, ты со своим мужем действительно по интернету познакомилась? – полюбопытствовала Ленка.

– Ну да, на сайте знакомств, меня Ксюшка Ромашина туда сунула. Полгода переписывались, созванивались, встретились, в Турцию слетали, детей познакомили.

– Он кто?

– Инженер-строитель, старше меня на шесть лет, вдовец. Есть сын Никита, старше моего Николки на три года. Хороший мальчишка, учится хорошо, спортом занимается, с моим ладит. Недавно мы им собаку купили, так теперь вместе воспитывают. Девочки, я свою прежнюю жизнь как кошмарный сон вспоминаю...

– Бывший муженёк не беспокоит?

– Алиночка, милая, да нужны мы ему как прошлогодний снег... Он Колю даже с днём рождения не поздравил – о чём говорить? Девочки, так он же от него отказался...

– Как это? – в один голос воскликнули подруги.

– Я ему предложила, а он сразу согласился. Да ему, кроме самого себя, любимого, никто не нужен. Свекровь, правда, звонит постоянно, вчера к нам приезжала, подарки нам с Николкой привезла, денег немного. Я брать деньги не хотела, но она настояла. Просит, чтобы я внука против неё не настраивала. А мне надо его против неё настраивать? Мария Кузьминична хорошая женщина, худого я от неё не видела.

– Ну а совместного ребёнка не планируете? – хитро улыбаясь, поинтересовалась Ленка.

– Дима хочет, а я не готова пока. Но, если честно, начинаю подумывать. Зарабатывает он хорошо, да и я прилично, так что, думаю, троих детей мы подыдем и до ума доведём. Ну, а вы-то как? Как Фёдор поживает, а то всё про меня да про меня?

Они рассказали последние новости о себе и о друге, вспомнили школьную жизнь и студенческие годы.

Вечер удался. Подруги расстались, довольные встречей.

– Видишь, Ленка, как бывает...

– Вижу, что хорошо бывает. И я за Ингу рада, ведь столько лет со своим кренделем маялась. Одно хорошо: выходя замуж за своего Витасю, Инга знала, за кого идёт. Так что, в отличие от меня, она не получила психологической травмы.

– Интересное кино, – ухмыльнулась Алина. – Всё это время я была уверена, что травму получил твой бывший муж, а оказывается, что это ты у нас травмированная.

– Мой муж получил травму физическую, а я – психологическую. Так что не ёрничай, мы с Олежей квиты.

Алина, ехидно улыбаясь, кивала в такт словам подруги и, наконец, не выдержала:

– Ты, дорогая моя, встрече с бывшим мужем радуешься, а он заикаться начинает, – она потрясла перед носом Ленки ладонью. – И это спустя пять лет!

– Так это он... – Ленка на секунду задумалась, – от избытка чувств.

– Ну да, – согласилась Алина с подругой. – Чувств у него было в избытке, после того как ты, во-первых, неожиданно для него появилась в самый ответственный момент, во-вторых, отходила голого веником при даме и, в довершение ко всему, треснула чугунной сковородкой по голове. Ты хоть понимаешь, что Олежка несколько месяцев после сотрясения реально заикался? Скажи, Синицына, Боженьке спасибо, что супругник твой вёртким оказался: удар пришёлся вскользь, и обошлось без летального исхода.

– Да ладно тебе, – Ленка махнула рукой и вздохнула, а глаза её при этом задорно улыбались. – Я же знаю, что Господь всё видит, поэтому и живу, чтобы ему интересно было. – Подруги переглянулись и захохотали. – А получил Олежа по заслугам, – вытирая слёзы, вызванные смехом, заметила Ленка, – за осквернение супружеского ложа.

– Лена, уймись, а то я сейчас уже не смеяться, а ржать начну, до неприличия громко.

– Хорошо, – согласилась она, – да и не стоит Олежа моих воспоминаний. Ты мне лучше скажи, когда Наташа на дачу собирается выезжать?

– В апреле. У неё грандиозные планы.

– Я в курсе её планов, потому и спрашиваю. А мне Иван через Фёдора привет передал, – вдруг заявила Ленка.

– Да ну?

– Да-да.

– Так и ты ему передай привет с наилучшими пожеланиями.

– Передала.

– А что это у тебя с лицом? – Алина остановилась и внимательно посмотрела на подругу.

– Никак всё забыть не можешь?

– А я и не хочу его забывать. Он мне каждую ночь снится... Вру, не каждую, но часто.

– Ленка, Иван в Тюмени, а ты в Питере, – напомнила ей Алина. – Ты всё бросишь и в Тюмень жить переедешь?

– Представь себе, перееду, – Ленка остановилась и преградила дорогу. – Нарожая ему детей, буду образцово-показательной женой и матерью. Стану стирать, гладить, убирать и готовить ему разносолы. Вот! Не идёт он у меня из головы, плохо мне без него. Алин, я хочу, чтобы Иван стал моим мужем.

– Хочешь – значит, будет.

– Ты думаешь?

– Мысли, Лен, материальны. Я вот почему-то уверена, что свою судьбу найду именно на сайте знакомств. Не знаю почему, но твёрдо уверена. Уверена – и всё тут!

– Чему бы грабли ни учили, а сердце верит в чудеса. Алин, ты прямо как маленькая. Хочешь второй раз на одни грабли наступить?

– Больше я на грабли не наступлю, в этом я тоже уверена, и вера моя абсолютна. У меня... У нас с тобой то есть, – исправилась Алина, – всё будет хорошо. Мы молодые, умные, красивые, мы достойны счастья. Мы сами станем счастливыми и сделаем счастливыми наших избранников. Я в это верю.

Тем же вечером Алина снова зарегистрировалась на сайте знакомств.

ГЛАВА 11. Андрей

В середине апреля Наталья Романовна сообщила племяннице о своей готовности выехать на дачу, а уже в мае и в агентстве Алины закипела работа. Но, несмотря на отсутствие выходных, каждую неделю она навещала Наталью Романовну: привозили ей продукты, помогали по хозяйству. Хотя особой помощи не требовалось, так как женщине помогал сосед, услуги которого оплачивала Алина.

В начале августа, вернувшись из путешествия, она на следующий же день поехала к тётё. Наталья Романовна, увидев машину племянницы в окно, торопливо поспешила навстречу:

– Девочка моя золотая, солнышко моё! Как же я по тебе скучала!

Алина взлетела по лестнице и, прижавшись к тётушке, вдохнула запах ванили, исходивший от косынки.

– Булочки пекла?

– Пекла. Пойдём в дом, обедом накормлю.

– Поем позже, чаю хочу с твоими плюшками. А завтра утречком в лес пойду – Ленка грибов заказала.

– Грибов она хочет, а по лесу ты бегать должна!

– Так мне нравится, ты же знаешь. Её всё равно в лес одну отпускать нельзя, обязательно либо членовредительство себе сотворит, либо заблудится. Оно нам надо, лучше я схожу – так спокойнее.

– Что верно, то верно, – согласилась Наталья и вздохнула. – Непутёвая она у нас.

– Да путёвая она, и подруга хорошая, сама знаешь.

С этим Наталья Романовна тоже согласилась и, усадив Алину за стол, налила из термоса большую чашку душистого чая:

– Только Пирата возьми, мне спокойнее будет.

– Да куда же я без него. Вдруг олигарх в лесу повстречается – с Пиратиком его легче в плен брать.

– Это какого олигарха ты собралась в плен брать? – насторожилась Наталья.

Алина хихикнула:

– Обыкновенного.

– А ты мне, Алинушка, не скажешь часом, с каких это пор у нас обыкновенные олигархи по лесам шастать начали?

– А ты представь себе олигарха, которому захотелось на природу, в народ, так сказать. Пойдёт он в лес за грибами один, без охраны и навигатора, телефон потеряет и заблудится. Тут мы его с Пиратом найдём и спасём. После чего я его очарую, приворожу, ну, или заморожу, и женю на себе. И начнётся у нас с тобой, дорогая, Наталья Романовна, райская жизнь. Я детей нарожаю, ты их воспитывать станешь, а я заделаюсь светской львицей.

– Ты бы мне от кого попроще родила, пока я могу тебе с воспитанием ребёнка помочь. Пора уже. Пора, девочка.

– Рожу, обязательно рожу.

– Ты мне только обещаешь, а я не вечная.

– Не ворчи. От первого встречного олигарха и рожу.

Тётушка грустно вздохнув лишь махнула рукой:

– Пей чай, светская львица.

После чая Алину потянуло в сон, и она отправилась в свою комнату, где приятно пахло мятой и яблоками. Она вдохнула осенний аромат, зажмурилась от удовольствия, закуталась в одеяло и заснула.

Проспала до самого утра. У крыльца её ждал соседский пёс, который радостно завилял хвостом и тявкнул.

– Ну что, Пиратик, как ты насчёт похода в лес? – Пёс радостно залаял и запрыгал вокруг неё. – Вот и замечательно.

– Ты носки шерстяные надела? – поинтересовалась вышедшая следом за ней на крыльцо тётушка.

– Конечно, надела, как же я без них.

– Держи корзинку, я в неё бутылку с водой положила и пирожки.

– Спасибо. – Алина обняла женщину и чмокнула её в щёку. – Ну что, Пират, за мной, дружище. Пойдём олигархов искать. Тыфу, грибы то есть.

Тем временем Романов обул резиновые сапоги и снял с вешалки ветровку:

– Лизавета, может, со мной за грибами пойдёшь?

– Нет, папуля, ты сегодня сходи один: я порисовать хочу.

– Что ж, рисуй, художница.

– А почему ты свою Милочку не прихватил? Или она дачную жизнь разлюбила?

– А она её когда-нибудь любила?

Лизавета, перебирающая в этот момент кисти, наморщила нос, отвлеклась и взглянула на отца:

– По крайней мере нужно отдать ей должное, она год за тобой по лесам таскалась.

– Лизавета!

– А что сразу Лизавета? Я что, не права?

– Права, – согласился с дочерью Романов. – Милана продержалась дольше всех.

– По-моему, папочка, твою личную жизнь мне нужно брать в свои руки.

Андрей, подхватив дочь на руки, захохотал и подбросил вверх:

– Только не это. Пожалей отца. Я уж как-нибудь сам.

– Да? Сам? Сам ты опять фуксию найдёшь, а тебе нужна нормальная, человеческая женщина. Рыбачка и охотница, ты же без этого жить не сможешь.

– Где же я такую найду, Лизочек?

– Где-где, в лесу и ищи, а то ты их всё на банкетах да на презентациях находишь. А им только Мальдивы с Канарами да бутики подавай. Ой, папуля, у меня такая мысль появилась, закачаешься!

– Лизавета, уймись! Мне иной раз от твоих мыслей худо делается.

– Хорошо, я тебе скажу после того, как осуществлю задуманное.

– Лизавета!

– Всё папочка, всё, иди спокойно в лес. Как же я хочу грибочков жареных!

– Лиза, я могу быть спокоен за своё будущее?

– Совершенно спокоен, папуля. У меня в голове только пейзажи с натюрмортами.

– Вот и хорошо, вот и замечательно. – Романов облегчённо вздохнул и улыбнулся дочери.

– Какая же ты у меня замечательная и талантливая!

– Талантливым был Илья, а я так, что получилось. – Лиза грустно улыбнулась и скрылась в комнате.

Романов нахмурился, надел бейсболку и вышел из дома. Перед глазами Андрея промелькнуло мёртвое лицо сына. Если бы не случилось той страшной аварии, унесшей его жизнь, ему бы сейчас исполнилось пятнадцать лет. Илья погиб сразу, жена умерла в больнице...

Романов тряхнул головой, отгоняя от себя видение. Прошло несколько лет, а боль не утихала.

В лесу он дошёл до своего любимого места и присел на поваленный ствол дерева под огромной раскидистой елью. В тот роковой день он не хотел отпускать сына с бывшей женой, а Лиза была с бабушкой на даче. Но Вера, зная о том, что Романову не нравилось, когда

она увозила детей, настояла на своём. Из семьи она ушла через год после рождения дочери и могла не появляться к детям по нескольку месяцев. Лиза относилась к редким приездам матери спокойно, а Илья после её отъезда начинал тосковать и надолго уходил в себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.